

Карипжанова Гульназ Токеновна

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОЛОРИТ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ МАШХУРА ЖУСИПА

В статье анализируются лингвистические особенности произведений Машхура Жусипа. Ведется разбор слов, имеющих национальный колорит в стихотворениях поэта. А также в статье рассматривается языковое отображение национального мировоззрения в произведениях Машхура Жусипа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/4/23.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (15). С. 69-72. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

«Употребление слов - это отражение мастерства писателя. В этом плане проявление мастерства, являющегося мотивом рассказа, очень разнообразно. Одним из таких проявлений является - подтекстовое применение слов, передающих содержание событий в произведении» [6, с. 45], - говорит профессор Р. Сыздыкова. Великий писатель М. Ауезов показал применение прилагательного *кызыл* (*красный*), которое используется для выражения такого качества как черствость.

Ж. Аймауытулы слово-символ *кызыл* (красное) предлагает как жестокость, строгость. А в произведениях С. Сейфуллина можно увидеть, что слово-символ *кызыл* (красное) применяется для описания радости и праздника. В некоторых случаях поэт использует слово *кызыл* (красное) как трудности и жесткости.

Например: «*Сондай кез болган ел туралы кормеген жебірін корді. Атылган адам, урылган адам. Кып-кызыл дуре. Жабір, зорлық, корген кыз, катын, жылаган бала. Асты-устіне келген ел ... Кыскасы кырга кара пале тигендей болды*» [3, с. 31-32].

Обычно прилагательное *кызыл* (*красное*) применяется как символ праздности или как символ кровавой трагедии.

Ж. Аймауытулы, применяя такие прилагательные как *ак*, *кара*, *суык* (белый, черный, холодный), придает им стилистический окрас. Например, *ак* (белый) символ честности, а черный цвет - знак зла.

В составе словосочетания «*суык журіс*» (дословно: холодное хождение), значение слова «*суык*» - придает значению этого слова такие понятия как жестокость, злость.

Значит, одним из применений слов-символов является система фразеологизмов.

Список литературы

1. Аймауытов Ж. Шығармалары. Алматы, 1989. 412 с.
2. Кенесбаев І. Казак тілінің фразеологиялық сөздігі. Алматы, 1977. 712 с.
3. Сейфуллин С. Тандамалы шығармалары. Алматы, 1984. Т. 6. 378 с.
4. Смагулова Г. Мағыналас фразеологизмдердің ұлттық - мәдени аспектілері. Алматы, 1998. 196 с.
5. Сыбанбаева А. Метафораның тілдік болмысы және концептуалды метафоралар. Алматы, 2002. 161 с.
6. Сыздық Р. Сөз кудіреті. Алматы, 2005. 272 с.
7. Телия В. Н. Типы языковых значений. М., 1981. 270 с.

MEANINGS OF SYMBOLS IN LITERARY TEXT

Gul'naz Tokenovna Karipzhanova, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Department of Kazakh Philology
Pavlodar State University named after S. Toraigyrov, Kazakhstan
adon70@mail.ru

The author discusses the meanings of symbols in literary text, analyzes the symbols that have the great number of meanings in the Kazakh linguistics, shows that the meaning of some symbols is revealed only in certain literary context, and reveals the symbols of colours and their multiple meanings in the Kazakh language.

Key words and phrases: symbol; phraseological unit; literary text; meaning; linguistic worldview; figurative meaning.

УДК 811.512.122'38

Филологические науки

В статье анализируются лингвистические особенности произведений Маишура Жусипа. Ведется разбор слов, имеющих национальный колорит в стихотворениях поэта. А также в статье рассматривается языковое отображение национального мировоззрения в произведениях Маишура Жусипа.

Ключевые слова и фразы: фрейм; метафора; национальная культура; национальное искусство; религиозное мировоззрение; национальное познание мира; языковая картина мира; национальное мировоззрение.

Гульназ Токеновна Карипжанова, к. филол. н., доцент
Кафедра казахской филологии
Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова, Казахстан
adon70@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОЛОРИТ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ МАШХУРА ЖУСИПА®

Чем быстрее темп развития общества и жизни в целом, тем больше продвижение познания человека вперед. В среде различных отраслей науки лингвистика, бесспорно, нашла свое научно-практическое

решение. Однако результаты исследований новых направлений этой науки показывают, что многое еще предстоит исследовать в плане характерного единения языковых фактов и научных теорий. К тому же, чем шире пределы языковой глобализации, тем шире кругозор национального языка. В связи с этим предлагаются новые образцы системного исследования языка. На сегодняшний день в результате взаимосвязи языковой изобразительности и символов, языка и духа, языка и мышления, языка и сознания, функции и применения языка предстали новые грани и обширные направления, изучающие их.

Возникает необходимость рассмотрения лингвистики в совокупности с философией, с опытом бытовой деятельности человека, с культурой и мыслью-сознанием.

Конечно, основа антропоцентризма возникла не за один день, начало его теоретического истока нужно искать в Казанской лингвистической школе [3].

Ведущим принципом антропоцентристского направления является рассмотрение языка в единстве с человеком, для того чтобы понять внутренние нюансы, природу и суть языка. Ясно, что антропоцентризм, принявший к руководству этот принцип, стал причиной появления когнитивной лингвистики.

Отрасль языкознания, которая именуется наукой познания казахского языкознания, рассматривались в трудах А. Кайдара, Ж. Манкеевой, Э. Оразалиевой, К. Жаманбаевой, Е. Жанпейсова, Б. Акбердиевой, Г. Гиздатова и др. К примеру, если мысли А. Кайдара, связанные с этнолингвистикой, стали основой развития и становления познательного языкознания в казахском языкознании [2], то Г. Гиздатов предлагает свои рассуждения по поводу структуры, методов подачи знания и отображения его в сознании человека [1]. Г. Зайсанбаева обращает внимание на когнитивное направление в исследовании метафоры, дает определение термину *фрейм*, останавливается на роли метафоры с познавательной точки зрения.

Чтобы дать названия новым понятиям и определениям, мы начинаем связывать их с новыми предметами и явлениями, имеющимися в другом языке, и на их основе создаем названия. С помощью таких действий через метафору пополняется запас знаний об окружающем мире, и возникают новые названия.

Показывая национальное мировоззрение и диапазон внутреннего мира поэтов и писателей, автор рассматривает их в гармонии с национальным мировоззрением. Языковое отображение национального мировоззрения в произведениях Машхура Жусипа можно рассматривать, разделяя их на несколько граней: национальная культура, национальное искусство, религиозное мировоззрение и национальное познание мира.

В произведениях Машхура Жусипа Копеева использовано много языковых средств, указывающих на национальное мировоззрение. Одним из них является языковое отображение национальных традиций и обычаев в произведениях акына. В произведениях Машхура Жусипа содержание казахских стихов основано на различных явлениях жизни. К таким произведениям можно отнести стихи философского содержания, загадки, иносказания, легенды и др. Это произведения, которые основываются лишь на одном элементе национальной культуры.

В произведениях Машхура Жусипа отражены национальные жизненно-бытовые признаки. В стихах «Был с молодости близок к стихосложению», «Словесное состязание Машхура Жусипа с рыжим конем» и др. можно увидеть, как на основе словесных картин наряду с особенностями бытовой жизни казахского народа мысленные образы концептов *быстрый конь*, *konil* («душевное состояние») умело переплетаются с художественным словом. Особенностью произведений Машхура Жусипа является то, что он показывает в них свое отношение и мысли к жизни, к истине бытия. Отношение человека к истинному бытию передается через языковые средства, и на их основе формируется информационная система.

Информационную систему, отображающую картину мира, можно увидеть через концептуальные концепции картины мира поэта. Таким образом, концептуальный анализ языка художественных произведений (язык поэзии либо философские этюды в прозе) нужен для определения знания о языковой картине мира. Нельзя ограничиваться лишь анализом художественных особенностей, то есть лингвистическим анализом любого художественного произведения. Не всегда только через мастерство автора можно увидеть его взгляд на истину бытия. В таких случаях концептуальный анализ дает возможность раскрыть авторскую картину мира. С того времени, как когнитивисты принялись за исследование знакового отражения картины мира в сознании человека, в казахском языкознании утвердился концептуальный анализ языка художественного текста.

В этом плане огромное значение имеет языковое познание произведений Машхура Жусипа, возвысившегося до уровня национальной духовной единицы и транслирующего в нацию общечеловеческие ценности. Концептуальный анализ его произведений дает возможность не только познать природу поэта с позиции новой грани языковой науки, но и провести развернутый познавательный анализ взаимодействия общих концептов с авторскими в его языковой картине мира.

«Язык - человек - культура» является триадой для исследования целостного изучения лингвокультурного познания, когнитивного лингвистического направления, что помогает определить интегративный характер знания.

Машхур Жусип уже в прошлом веке не ограничивал себя делением людей только на черных или белых или полным восхищением со стороны, или абсолютным отречением от него. Он внес значимый вклад в раскрытие человеческих чувств, и это стало определенным достижением для того времени. По мнению поэта, человек не может быть абсолютно хорошим или же полностью плохим. В одном человеке могут параллельно существовать и положительные, и отрицательные чувства. Поэт обращает внимание на то, что обладателем зла, чужой силы может быть не только дракон. В каждом сидит свой «дракон». Таким образом,

поэт, показывая многогранность человеческих чувств, дает возможность глубже взглянуть на внутренний мир героя. Концепты зла и добра, взятые параллельно, служат раскрытию человеческого характера и познания хорошего и плохого в обществе. В стихотворении Машхура Жусипа «Сэйгелді, сона, бөгелек» («Сэйгелді, овод, слепень») критикуется невежество и беспечность, дающие жизнь поработителям народа, таким как овод, слепень. Но поэт не ограничивает себя только описанием доброты хорошего и злодейства плохого, перебиранием противоположностей, противостояний между человечностью и злодеянием: *Again egiz tugan: urlik-zorlik, / Zorligi- agacinda, inide - urlik. / Biri koisa, bari de koiar edi, / Tauip tur koimagannan tegis korlik / (Родные близнецы: воровство-злодейство / Злодейство-старший, воровство-младший / Перестал бы один, и все бы тоже / В итоге страдают все).*

В своих стихотворениях поэт постоянно критикует такие черты человеческого характера как корыстолюбие, воровство, ложь, высокомерие, злодейство, невежество, чертовщина, лживость, подлость, ненасытность, связанные с содержанием концепта «злодейство».

В произведении Машхура Жусипа широко использованы концепты «цвета»: *Bai bitken bolgandiktan kara baur, / Arkasi er salmasthan bolar jaur. / Ne aitip, ne koiganin bilmes ozi, / Tirmadaı ozin-ozı korip auir / (Из-за того что все богачи черствые, не трудилисьсь болеют, сами не знают о чем говорят и высокомерничают).*

У поэта слово *karabaur* (черствость) очень хорошо передает смысл слова «злодейство». В познании мира есть такое понятие как «человек человеку друг, родня». К тому же родственников мы называем *baur* (братьями). А при сочетании со словом *kara* создается словосочетание, передающее смысл злодея. *Karabaur* передает смысл злодейства, жестокости, вражды в национальном понимании.

Благосостояние народа всегда является темой творчества поэтов. Поэтому многие произведения поэта повествуют о бедности и богатстве: *Akschali bai iredi tomen bugup, / Koldan ketse bir tiun, janu schigip / «Koringen jan bir narse curaidi goi!», - / - Deumenen ozin-ozı inge tigip... / Bul dunie kutkarmaitun tozak boldi, / Beinettige, kurgur, kun uzak boldi / Damul, tinischtik bir janda bolmagan cjn, / Esebi kunduz jzi tozak boldi / (Денежный богач из-за жадности ходит с опаской, чтобы кто-нибудь чего-нибудь не спросил. И день для него не мил и долог).*

Концепт *tozak* (ад) показывает, насколько жизненные трудности людей могут иметь различный характер. Смысл того, что богач боится потерять свое богатство, а бедный мучается от непосильного труда, вписался в значение концепта *tozak* (ад). Трудности в обществе, мученическая жизнь, тяжелый быт - все это передается через значение слова *tozak*.

Слово *мысль* в языке М. Ж. Копеева тоже используется в ином свете, в другом смысле. Например, *teren oi, uzın oi, buzılğan oi* (глубокая мысль, длинная мысль, испорченная мысль) и др.

В строке стихотворения *jal-ruirigin bir sapar sozip turmi* слово *sapar* (путешествие) использовано для передачи значения времени, т.е. слово *sapar* (путешествие) // жолға (в дорогу), меняя свое первоначальное значение, использовано в другом значении. Машхур Жусип, используя слово *sapar* в новом значении, предстает как утонченный поэт. Обычное словосочетание *sakalin caudalap* (дословно: торговать бородой, унижаться) у него применяется для критики: как *saudama sakal* (дословно: борода для торговли), доходит до метонимических проявлений.

Поэт часто использует символы. В его творчестве слова *ot* - огонь, *su* - вода, *aua* - воздух, *shas* - молодость применяются в символическом смысле. В стихах, имеющих подтекст, поэт придает символические смыслы обычным словам. Например, *sokir* - слепой, *tun* - ночь, *tolkin* - волна, *kan* - кровь, *bazar* - рынок, *tachabbat* - любовь и др.

Значительное место в истории казахской литературы отведено стихотворению «Sokir, canirau, jalanasch hikaiaci» («Случай про слепого, глухого и голого») в книге «Tirlikte kop jasagandiktan, korgen bir tamashamiz» («То хорошее, что имеем от долгой жизни»). В этом стихотворении широко использованы концепты *tagdir* - судьба, *zulumdik* - злодейство, *bai* - богач, *kedei* - бедняк и другие. Тем самым, описывая их с философской проницательностью, поэт достигает поставленной цели. Машхур Жусип обращает особое внимание на описание сложных человеческих чувств, взглядов, вместе со всеми их противоречиями. Автор обращает внимание на то, что один человек легко может заметить недостатки другого, но никак не придает значения своим оплошностям. Названный условно *sokir* - слепой может заметить очень мелкие, как муравей, предметы, но делает вид, что не видит более крупных предметов, как, например, животные.

Произведения Машхура Жусипа являются не только объектами художественной литературы и языка, но также являются предметом исследования истории, культурологии и философии.

Список литературы

1. Гиздатов Г. Сойлеу кызметіндегі когнитивтік моделдер: типологиясы мен динамикасы: дисс. ... д. филол. наук. А., 2005. 316 с.
2. Кайдар А. Тіл білімінің өзекті маселелері. А., 2002. 425 с.
3. Кордабаев Т., Калиев Г. Жалпы тіл білімі. А., 2004. 236 с.

NATIONAL COLOUR IN WORKS OF MASHKHUR ZHUSIP

Gul'naz Tokenovna Karipzhanova, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Department of Kazakh Philology
Pavlodar State University named after S. Toraigyrova, Kazakhstan
adon70@mail.ru

The author discusses the linguistic features of Mashkhur Zhusip's works, presents the analysis of the words with national colour in the poet's poems, and also considers the linguistic reflection of the national worldview in Mashkhur Zhusip's works.

Key words and phrases: frame; metaphor; national culture; national art; religious worldview; national perception of the world; linguistic worldview; national worldview.

УДК 81'42

Филологические науки

В статье описываются основные функциональные классы речевого акта «упрек» в английском языке. Авторы акцентируют внимание на структурных особенностях выражения данного речевого акта. Структура упрека зависит от ряда прагматических факторов, а также от особенностей оформления речевого акта упрека в англоязычной лингвокультуре: повышенная косвенность, стремление соответствовать принципам негативной вежливости, стремление к минимизации коммуникативного давления, обеспечение свободы коммуниканта и др.

Ключевые слова и фразы: упрек; коммуникативно-прагматические особенности; манипулятивная функция; катартическая функция; регулятивная функция; фатическая функция; самоупреки.

Ирина Владимировна Кожухова, к. филол. н.
Кафедра теории и практики английского языка
Челябинский государственный университет
vinantov@mail.ru

Светлана Рашидовна Валеева
Факультет лингвистики и перевода
Челябинский государственный университет
valeeva_sveta@list.ru

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ УПРЕКА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ[©]

В настоящее время большое внимание уделяется структурным и прагматическим особенностям высказывания, их взаимодействию. Таким образом, на первый план выходит изучение оценочных значений, оценочных речевых актов. Наряду с речевыми актами похвалы, осуждения и др., упрек также относится к оценочным речевым актам, так как регулирует межличностные отношения говорящих. Такие речевые акты оказывают немаловажное влияние на социальную жизнь общества, корректируя поведение коммуникантов [1, с. 77].

Материалом для исследования стали аутентичные тексты художественных произведений XIX-XX века на английском языке.

Основой данного исследования является *теория речевых актов*, в рамках которой детально изучаются *речевые акты*. Согласно определению И. М. Кобозевой, речевой акт - это «акт речи, состоящий в произнесении говорящим предложения в ситуации непосредственного общения со слушающим» [3, с. 11].

Речевой акт упрека может выражаться эксплицитно и имплицитно. По результатам нашего исследования в 29% был использован прямой упрек и в 71% - косвенный. Таким образом, имплицитно коммуникативную интенцию упрека, говорящий следует принципам негативной вежливости и выражает свое недовольство, не оказывая угрозу лицу собеседника.

Согласно исследованию Н. А. Каразии, существует четыре основные коммуникативно-прагматические группы упрека [2]: *манипулятивная, катартическая, регулятивная и фатическая*. Данная классификация легла в основу нашего анализа, а также была дополнена группой *самоупреков* в связи с выявлением специфических закономерностей их языковой реализации. В каждой функциональной группе была установлена частота использования: манипулятивная (56%), катартическая (30%), регулятивная (6%) и фатическая (4,5%), группа самоупреков (3,5%). Ниже рассмотрим особенности плана выражения и плана содержания выделенных функциональных групп: